

СВЕТЛАНА ОЛЕГОВНА ЗАХАРЧЕНКО

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры туризма, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
zco59@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОПТИНСКИХ МОНАХОВ*

На протяжении всего XIX века, который был отмечен духовным расколом между Востоком и Западом, оптинские старцы выступали просветителями православной веры, совестью русского народа. В данной статье рассматриваются литературные предпочтения оптинских монахов. Материалом исследования служит эпистолярное наследие старца Макария (Иванова), а именно рукописные источники XIX века, хранящиеся в Российской государственной библиотеке. Монахи Оптины Пустыни активно участвовали в литературном процессе 40–60-х годов XIX века в России. Монашествующих интересовали взгляды как русских, так и зарубежных писателей, их отношение к вере. В процессе нашего исследования было установлено, что в центре внимания оптинцев находились девять литературно-художественных журналов, издававшихся в России в середине XIX века: «Маяк», «Москвитянин», «Иллюстрация», «Православный Собеседник», «Русская беседа», «Русский вестник», «Духовная беседа», «Народное чтение», «Странник». Выявлена ключевая роль русской литературы в распространении и укреплении православных взглядов.

Ключевые слова: духовная литература, публицистика, оптинские старцы, Макарий Оптинский, эпистолярное наследие, русские журналы XIX века

Изучение монастырской культуры востребовано в последнее время. Влияние духовенства, в частности черного, на историю и культуру России, на жизнь общества огромно. Это воздействие становится все более заметным и в наши дни.

Середина XIX века была отмечена «повреждением в вере»¹. Западная Церковь подменила внутренний авторитет истины внешним авторитетом иерархии, повлекшим неизбежно распад духовной цельности, как отмечает В. Зеньковский². Русские духовные пастыри Оптины Пустыни, как никто иной, видели прямую связь между просвещением и верой, стояли за православное наполнение русской литературы и активно участвовали в литературном процессе. Одним из известных оптинцев, писавшим статьи в журналы и издавшим 6 книг собственного сочинения, был иеросхимонах Иоанн (Малиновский)³, что отмечает в своей монографии профессор В. В. Каширин [8]. Несмотря на отсутствие образования, Иоанн обладал даром убеждения, что помогало ему простым и прямым от сердца слогом влиять на умы раскольников. Это в том числе и о нем писал прп. Макарий Оптинский Антонию Бочкову⁴ 20 февраля 1859 г.: «...пастыри наши стараются защитить стадо от волков, сколько имеют возможность, и в духовных журналах помещают статьи против их козней»⁵.

Исторические труды еще одного известного оптинца Леонида (Кавелина)⁶, благодаря которым он приобрел известность в ученом мире, начались с описания Козельской Введенской Оптиной Пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи [8].

Деятельность преподобного Макария (Иванова) особо отмечает Г. М. Запальский, который считает, что «именно благодаря этому старцу и другим образованным монахам при Оптина пустыни с 1840-х гг. стала активно развиваться просветительская деятельность, осуществлялись перевод и издание трудов отцов Церкви, что было очень востребовано в обществе того времени» [7; 14]. По мнению И. М. Концевича, «под влиянием прп. Макария Оптинского русский философ И. В. Киреевский закладывает основание философии “цельности духа”, которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры» [9; 94].

Монахи Оптины Пустыни много читали, и не только церковную и духовную литературу, но и выписывали современные духовные и литературные журналы, а также журналы и книги на иностранных языках. Вот краткий перечень русских журналов из переписки старца Макария Оптинского:

- «Маяк» (СПб., ред. С. Бурачек, основан в 1840 г.),
- «Москвитянин» (М., ред. М. Погодин, основан в 1841 г.),
- «Иллюстрация» (СПб., ред. Н. Кукольник, далее А. Башуцкий, основан в 1845 г.),
- «Православный Собеседник» (Казанской Духовной Академии, ред. архим. Иоанн (Соколов), основан архиеп. Григорием (Постниковым) в 1855 г.),
- «Русская беседа» (М., ред. А. Кошелев, основан в 1856 г.),
- «Русский вестник» (М., с 1841–1844 гг.: ред. Н. Греч, Н. Полевой, с 1856 г.: М. Катков),

- «Духовная беседа» (СПб., Духовной Академии, ред. И. Яхонтов, основан в 1858 г.),
- «Народное чтение» (СПб., ред. А. Оболенский и Г. Щербачев, основан в 1859 г.),
- «Странник» (М., ред. В. Гречулович, основан в 1860 г.).

Вот как характеризовал прп. Макарий некоторые из журналов в переписке с Константином Зедергольмом: *«В журнале: “Народное Чтение” хотя и нет особенно назидательного, но, по крайней мере, нет пока и ничего противного»*⁷. Или: *«Брату Максиму, кажется, не мешает послать “Духовную Беседу”, она разнообразнее других, а в “Христианском Чтении” идет сочинение Св. Златоустаго»*⁸. Примечательно, что Константин Зедергольм, а также его брат Максим перешли из католичества в православие. Впоследствии Константин Зедергольм вступил в Оптину Пустынь и принял монашеский постриг; он известен как иеромонах Климент, принявший последнюю исповедь у графа А. П. Толстого, умершего в Женеве.

В литературных журналах велась духовная борьба за веру. Религиозные темы, поднимаемые в некоторых журнальных статьях, были актуальными в течение нескольких лет. См. письмо прп. Макария Антонию (Бочкову) от 3 мая 1855 года: *«Не знаю, читали ли Вы Маяк 1845 года, там есть сильные обличения западных заблуждений в статьях “Критический обзор книги царствования Людовика XIV” и “Очная ставка”⁹ против вольнодумства <...> Там есть много истины, обличающей и наших мудрецов писателей»*¹⁰.

В этом же письме старец упоминает и о газетных публикациях более раннего времени, то есть о речи Маршанжи, которая была произнесена 29 августа 1822 года перед судом присяжных департамента Сена по делу о заговоре в Ла-Рошель: *«...читал я газеты 1822 года и как теперь помню в 10 номерах с 78 по 88 помещена речь парижского присяжного генерала Маршанжа»*¹¹. Творчество генерала Маршанжи¹² было в поле внимания русских литераторов. К. Н. Батюшков заимствовал из Маршанжи «Песнь Гаральда Смелого», которая пользовалась большой известностью в России (ее переводили И. Ф. Богданович, Н. М. Карамзин и Н. А. Львов) [2; 370–372], [3; 140], [5].

Оптинцев интересовало влияние литературы на умы соотечественников. Не все русские журналы проповедовали православие, а православные журналы не всегда отстаивали православную веру. См. письмо прп. Макария Константину Зедергольму от 2 января 1859 года: *«Очень жаль, что латинские проповедники, как ты пишешь, проповедуют смело, и конечно одобряют свою веру. А наши русские слушают его. А в нашем Казанском декабрском журнале (то есть, в “Православном Собеседнике”, журнале Казанской духовной академии) пишут на книгу Авдия Востокова¹³, что нам будто не нужно сего делать и дразнить их»*¹⁴. Действительно, в последнем

номере «Православного Собеседника» за 1858 год была опубликована статья «Нечто о современном отношении Римской Церкви к Православной»¹⁵, в которой автор, архимандрит Иоанн (Соколов), бывший в то время редактором «Православного Собеседника», высказал сомнения в целесообразности огульного обвинения католицизма, критически разбирая книгу Авдия Востокова «Об отношении Римской Церкви к другим христианским Церквам и ко всему человеческому роду» (Санкт-Петербург, 1857). К сожалению, как видим, и монашествующие не всегда были единомышленниками в вопросах веры.

В письме от 24 января 1859 года прп. Макарий продолжает беседовать с К. Зедергольмом об этой книге: *«Хорошо изъяснено в книге Востокова против того мнения, что будто бы по всей вселенной римская вера распространилась, и будто потому она истинная, как они распространяют о сем слух громкими возгласами журналистов»*¹⁶.

Старец обращал особое внимание на православную позицию российского дипломата Василия Сергеевича Неклюдова: *«Записка Г. Неклюдова основательно написана, весьма справедливо его мнение, чтобы не ослаблять греческого духовенства; а стараться оное по возможности освобождать от тяжкого угнетения турков»*¹⁷. В середине XIX века России предстояло определить приоритеты и способы мирного проникновения на Восток. Один из вариантов обсуждавшейся новой концепции предложил В. С. Неклюдов, сотрудник российского посольства в Афинах. Главная мысль его аналитической записки 1858 года состояла в том, что настояще призвание России, самим Промыслом ей предназначеннное во всемирной политике, – это освобождение православных христиан Востока от турецкого ига. Красной нитью проходит через всю записку идея дружеских, братских отношений с греческим высшим духовенством. *«Не Русскою Церковию мы должны явиться на Востоке, но членами единой Восточной Православной Церкви. Мы владыки у себя, но на Востоке должны быть братьями тамошних владык, помогать им и возвышать их в своих собственных глазах, а особенно в глазах тамошних народонаселений, вселять в них полное к нам доверие»* [13; 103]. Вопреки мнению МИД, в записке Неклюдова впервые было впрямую сказано о неуместности русского епископата в Иерусалиме.

Также прп. Макарий положительно отмечает труды писателя А. Н. Муравьёва, чьи сочинения стали первыми на русском языке книгами духовного содержания, получившими распространение в среде высшего общества. Речь идет о книгах «Правда вселенской Церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах» (СПб., 1841 (то же: 1849)) и «Римские письма» (СПб.: 3 отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1846 (то же: 1847)).

Об увлечении русских журналистов католицизмом старец рассуждает в письме Антонию

Бочкову от 20 февраля 1859 года: «*Если сравнить прошедшее с нынешним временем: не только Грецию, угнетенную игом мусульман, обольщает католицизм, но и наша свободная Россия в некоторых своих членах увлекается туда; и католицизм пролезает тайно и явно к нам: просвещенные и напитанные западным духом люди, не токмо равнодушины к своей Матери православной Церкви, но некоторые даже и предпочитают папство*»¹⁹. Также он сообщал Константину Зедергольму в письме от 29 ноября 1858 года: «...пишешь, что в Петербурге есть много благонамеренных людей, которые желали бы выказать противодействие настоящему журнальному кощунству, и спрашиваешь нашего мнения, как в таком случае лучше действовать, официально или литературно, в книжках или журналах, и чем преимущественно? Наше мнение, если будет возможно, то нужно действовать всеми сими способами <...> Прилично бы было, кажется, составить из сего 2-й отдел журнала: "Народное чтение", и писать слогом, сообразным с материею, а не мужицким; но тут с другой стороны опасность: как бы не повредить простой народ ядом неверия, выставляя на вид разные вольнодумства»²⁰; и к нему же, в письме от 24 января 1859 года: «Удивительно, как умные люди, как Г. Пут, бывши православным христианином, не знает правды своей Церкви?»²¹; «Как жаль, что наши русские увлекаются в чуждую веру; да еще восстают на свою Церковь: вот плоды иезуитского воспитания и проповеди папских агентов»²².

Прп. Макарий советовал К. Зедергольму: «Вам лучше участвовать в журнале "Русская беседа", потому что направление его должно быть православное, а "Русского вестника" иное»²³. В 1858 году в двух московских журналах, «Русском вестнике» (№ 4, 6, 9) и «Русской беседе» (кн. 2), появились статьи²⁴ с резкой критикой поведения греческого духовенства, игнорировавшего рост самосознания болгарского общества. Автором этих статей был болгарин Х. К. Даскалов²⁵. После объяснений с министром народного просвещения Е. П. Ковалевским обер-прокурор Синода А. П. Толстой посчитал необходимым обязать «Русский вестник» и «Московские ведомости», как газету с широким кругом подписчиков, напечатать ответ на публикации Даскалова, не сопровождая его никакими возражениями. Ознакомившись с присланной гравюром 18 июля анонимной²⁶ ответной статьей «Ответ "Русскому вестнику" по болгарским делам», редактор «Русского вестника» М. Н. Катков наотрез отказался помещать ее в своем журнале. В отзыве Московскому цензурному комитету от 31 июля 1858 года он дал подробный и весьма резкий разбор присланного сочинения. «Мы, не обинуясь, скажем, – писал Катков, – что доклад этот недобросовестен; этого мало: он представляет следы образа мыслей, осуждаемого Православною Церковью». 19 августа 1858 года обер-прокурор поручил

составить возражение на записку М. Н. Каткова не Т. И. Филиппову, находившемуся с середины июля с молодой женой в Ржеве, а К. К. Зедергольму [1; 18–20], и таким образом состоялся ответ «Русскому вестнику» по болгарским делам.

В Оптину Пустынь в поисках духовного пути и душевного равновесия приезжали русские литераторы, с которыми прп. Макарий общался, в том числе на предмет роли литературы в жизни общества. Из писем старца известно, что в Оптийской побывали следующие литераторы: Алексей Бочков, Александр Башуцкий, Николай Гоголь, Андрей Муравьев, Степан Шевырев: «...посетил нас поченнейший Степан Дмитриевич Шевырев <...> мы говорим о литературе»²⁷. «А. Н. Муравьев <...> сделал нам предложение заняться описанием жизней современных российских подвижников, проходивших духовную жизнь в наших российских обителях»²⁸.

Менее известен Александр Павлович Башуцкий, адъютант графа Милорадовича, действительный статский советник, православный писатель и издатель. В историю литературы Башуцкий вошел как инициатор и составитель альманаха «Наши, списанные с натуры русскими»²⁹, среди авторов которого, помимо самого Башуцкого, были В. И. Даля, В. В. Львов, Г. Ф. Квитко-Основьяненко и др. Башуцкий замыслил альманах как издание, в котором «должны выразиться мы, с нашим общественным устройством, с нашим бытом, характером... с нашими качествами и недостатками». Это был первый опыт «натуральной школы» или, по выражению А. А. Григорьева, «сентиментального натурализма». В 30–40-е годы Башуцкий издает еще несколько журналов, еженедельник «Иллюстрация», но терпит финансовый крах. С 1850 года начинается новый этап в жизни блистательного гвардейского офицера, дослужившегося до генеральского чина действительного статского советника. Башуцкий уходит послушником в монастырь: пребывает в Сергиевском монастыре, Оптийской Пустыни, Киево-Печерской лавре и в других обителях, посвятив свою жизнь религиозным и церковным интересам [10; 383].

Еще один литератор, игумен Антоний (в миру Алексей Поликарпович Бочков; 1803–1872), знакомый с А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем, не оставивший писательского поприща и после монашеского пострига, был частым гостем Оптийской Пустыни, а в 1838 году – ее насельником [4; 208–210], [6; 237–269], [10; 70–71, 103, 648–652], [11; 29], [12; 322–323]. О нем прп. Макарий отмечал следующее: «*Отец Антоний довольно сведущ о делах настоящего времени – занимается журналистикою*»³⁰.

Антоний (Бочков) читал практически все русские журналы, а также выписывал много иностранных. Прочитанным он часто делился с прп. Макарием: «*Уже теперь греческие французы владеют умами образованных греков; молдо-*

во-валахские французы любезнее боярам, нежели мы, русские; и везде, с модами и университетами водружают знамя безверия. Вместе с безверием и мифологией самых последнейших времен в противоположность идет католическое духовенство и завладевает средними слоями: во многих древле-православных местах уже место греко-католиков, армян-католиков, ливанских и арабских католичонков. Все это поддерживается иезуитами и их журналами, неутомимо печатающими свои мистические неправды; поддерживается и политикою³¹.

Не все монахи были такими образованными, как Антоний (Бочков), а также «охота к чтению отеческих книг начала истребляться в монахах», отчего пропадало побуждение к деятельности иноческой жизни, а это влекло за собой и негативное отношение к монашеству, которое попадало и в журнальные статьи. См. письмо прп. Макария свт. Игнатию (Брянчанинову) от 5 июля 1860 года: «...в религиозных журналах нынешнего времени, проявляется что-то такое невыгодное о жизни монашества. А о других литературных изданиях нечего и говорить! И все это разливается по всему христианскому миру, который не смотрит на свои слабости, а зорко взирает на монашеские и малые недостатки»³².

Об ослаблении веры среди монашествующих старец писал московскому митрополиту Филарету 30 мая 1859 года: «Особо в настящее бедственное наше время умножается или неверие или равнодушие к вере или уклонение в западную веру. Журналы и книжечки такого рода ненаказанно распространяют; воспитание детей в руках иностранцев и иноверцев, юные сердца наполняются чуждыми учениями и многие возрастают совсем не православными христианами. От этого страдает Церковь и Отчество, сколько ни стараются ревнители о благочестии противостоять и обличать восстающих на церковь, они стараются не только отвергать нас, но и опровергать своими критиками и ложными доводами»³³.

Также см. письмо прп. Макария Сергию (Ляпидевскому)³⁴ от 17 мая 1860 года: «Горестно слышать, что и во Святилище наук, где приуготовляются будущие наставники и пастыри Христова стада, проникает светская вольная литература заражающая сердца юных воспитанников, не ко благу, а к упадку нравственности <...> Надобно не допускать заражаться юным сердцам журнальною вольною литературою, внушать им вред оной, а пользу авторитета Св. Отцов, и на какой конец они приуготовляются, не взирая на клеветы ложные и пустые»³⁵. И его же письмо писателю, цензору Н. В. Елагину³⁶ от 17 мая 1860 года: «...нынче так много восстают, на мать нашу Церковь, чада, возрожденные Ею Св. крещением и воспитанные млеком православного учения; оставя оное и заразивши-

еся духом западного вольномыслия. Журнальная гласность с вольномыслием разливается как раза в члены почти всех сословий; а особо юное поколение образованное, быстро стремится путем цивилизации и прогресса, и само не знает куда и к какой цели»³⁷.

В Оптино Пустыни следили за новыми иностранными публикациями. Прп. Макарий в переписке с К. Зедергольмом³⁸ упоминает об издании творений св. отцов церкви и церковных писателей в двух сериях, латинской и греческой («*Patrologiae cursus completus*». Series latina 1844–56), которое предпринял Минь³⁹. Упоминает он и о книге В. А. Левисона⁴⁰ «Иерусалимские Письма» (СПб., 1858). И еще об одной книге идет речь в письме от 10 ноября 1858 года⁴¹. Автобиографический роман Томаса де Квинси⁴² о склонности к опиуму и алкоголю «Исповедь англичанина, употребляющего опиум» («*Confessions of an English Opium-Eater*») в России издавался в 1834 году (под именем Мэтьюрина). Книга была достаточно популярна в литературных кругах. Считается, что она повлияла на поэтику Гоголя и Достоевского. «Порок и нищета склонны, повинуясь природному стремлению, избегать взоров общества, они предпочитают замкнутость и одиночество», но уже в середине XIX века порок потерял стыдливость: рестораны, дома призрения, трактиры, опиумные лавки располагались в центре столичных городов России, и это не могло не тревожить русское монашество.

Монашествующих тревожило возросшее число атеистов. Антоний (Бочков) в одном из своих писем прп. Макарию от 6 апреля 1855 года писал: «*Европа нашего времени, и ее общество <...> общество разделено на два главных разряда: верующих и мало-верующих. Во главе первых – монахи католические, многие из знатных особ во Франции, Англии, Италии и Германии, многие богачи и художники. Они называются нео-католиками или ново-католиками. <...> Мало-верующие (христиане по крещению и названию) также и во Франции и в Англии, наиболее в Германии, идут <...> к совершенному неверию, к религии своего ума и своего выбора и вкуса. А в общественной жизни хотят возглавить какое-то свободное общество; низвергнуть все нынешние власти и подпору их – религию <...> И теперь колеблется между этими крайностями образовавшийся мир. Колеблется между суеверием и безверием*»⁴³.

Ослабление веры, падение нравов отражалось в литературных журналах и, в свою очередь, негативно влияло на подрастающие умы. Возможно, в силу этого отличительной чертой монастыря в данный период являлась тесная связь с окружающим миром, которая проявлялась в деятельности оптинских старцев, массовых паломничествах в Оптину, а также в ее контактах со многими крупными писателями, поэтами, философами.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-04-00132.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Киреевский И. В. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1861. С. 231–232.
- ² Зеньковский В., прот. История русской философии. Париж, 1948. Т. 1. С. 232.
- ³ Иоанн (Малиновский), иеросхимонах (1763–1849).
- ⁴ Антоний (Бочков), игумен (1803–1872), духовный писатель, игумен.
- ⁵ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 47.
- ⁶ Леонид (Кавелин), архимандрит (1822–1891).
- ⁷ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 105–108. Цитаты даются с указанием рукописных источников. Но следует отметить, что большинство писем вошло в наше двухтомное издание: Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам: В 2 т. / Сост. С. О. Захарченко; Вступ. ст. и comment. С. О. Захарченко. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010–2011. А также переписка Константина Зедергольма с Макарием Оптинским (1857–1859), издана Г. В. Бежанидзе отдельной книгой (М.: Изд-во ПСТГУ, 2013).
- ⁸ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 123.
- ⁹ Оскар Егер. Критический обзор книги царствования Людовика XIV // Маяк. 1845. Т. X. Кн. 21. Гл. 1.
- ¹⁰ Кульжинский И. Очная ставка русским обычаям, православным и заморским, старым и новым // Маяк. 1843. Т. XI.
- ¹¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 32.
- ¹² НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 32 об.
- ¹³ Маршанжи Луи-Антуан (1782–1826), французский судебный деятель и литератор.
- ¹⁴ Под псевдонимом Авдий Востоков писал известный духовный писатель, богослов и иконописец преосвященный Анатолий (Мартыновский), епископ Могилевский и Мстиславский (1793–1872).
- ¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 123.
- ¹⁶ Православный Собеседник. 1858. Ч. III. С. 413–439.
- ¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 127–128 об.
- ¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 89–89 об., 92–92 об., 90, 91; Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 5. Л. 98.
- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 47.
- ²⁰ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 117–120 об.
- ²¹ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 125–126 об.
- ²² НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 127–128 об.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 23–24 об.
- ²⁴ Даскалов Х. К. Возрождение болгар, или Реакция в Европейской Турции. Статья первая // Русская беседа. 1858. Кн. II. С. 1–64. Вторую статью Даскалов опубликовал под названием «Турецкие дела» в «Русском вестнике» (1858. Т. XIII. Февраль. Кн. 2. Отд. «Современная летопись». С. 245–265; Т. XIV. Март. Кн. 1. С. 35–53; Т. XV. Апрель. Кн. 1. С. 33–51; подпись: Д.).
- ²⁵ Даскалов Христо К. (ок. 1820 – после 1861), болгарский врач, публицист и переводчик.
- ²⁶ Автор Т. И. Филиппов был известен графу, но он намеренно не указал его.
- ²⁷ НИОР РГАЛИ. Ф. 236. К. 1. Ед. хр. 90. Л. 8–9.
- ²⁸ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 79. Ед. хр. 07. Л. 59–59 об.
- ²⁹ Вып. 1–14. СПб., 1841–1842.
- ³⁰ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 125–126 об.
- ³¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 06. Л. 84.
- ³² НИОР РГБ. Ф. 213. К. 38. Ед. хр. 09. Л. 8.
- ³³ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 38. Ед. хр. 09. Л. 8.
- ³⁴ Сергей (в миру Николай Яковлевич Ляпидевский, 1820–1898) – духовный писатель; сын протоиерея, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священноархимандрит (с 1893 года).
- ³⁵ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 388. Л. 44 об.–46.
- ³⁶ Николай Васильевич Елагин (1817–1891), писатель и цензор.
- ³⁷ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 388. Л. 42 об.–43.
- ³⁸ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 93–93 об.
- ³⁹ Жак-Поль Минь (1800–1875), французский аббат, профессор в шатоенском (Chateaudun) коллегиуме, потом приходской священник орлеанской епархии.
- ⁴⁰ Левисон Василий Андреевич (1807–1869), православный гебраист, участник синодального перевода Библии.
- ⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 08. Л. 113–113 об.
- ⁴² Томас де Квинси (16.08.1785–08.12.1859), английский писатель, один из крупнейших поэтов конца XVIII – первой половины XIX века.
- ⁴³ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 06. Л. 101.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева С. И. Материалы по истории русской православной церкви в архивном наследии Т. И. Филиппова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 7–31.
2. Батюшков К. Н. Письмо Вяземскому П. А., [февраль 1816 г. Москва] // Батюшков К. Н. Сочинения: В 3 т. Т. 3. СПб., 1886. С. 370–372.
3. Беранже П.-Ж. Песни. М.: Худ. лит., 1976. 543 с.
4. Воспоминания архимандрита Пимена. М., 1877. 426 с.
5. Гольте Т. Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988. 398 с.
6. Исааков С. Г. Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиной пустынью // Оптиной пустынью. Монастырь и русская культура. М., 1993. С. 237–269.
7. Запальский Г. М. Оптиной пустынью и ее воспитанники (1825–1917 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 416 с.
8. Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. М., 2006. 512 с.

9. Концевич И. М. Оптинская Пустынь и ее времена / Перепечатка с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1970; Перераб. и доп. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустыни, 2008. 688 с.
10. Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. Т. 1. М., 2008. 704 с.
11. Письма Игнатья Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского, к Антонию Бочкову, игумену Череменецкому. М.: Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1875. 30 с.
12. Рейтблат А. И. Бочков Алексей Поликарпович // Русские писатели: Биографический словарь. 1800–1917. Т. 1. М., 1989. С. 322–323.
13. Смирнова И. Ю. Церковно-дипломатические отношения России и Иерусалимского патриархата в первое десятилетие после Крымской войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 4 (142). История. Вып. 29. С. 101–108.

Zakharchenko S. O., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

LITERARY PREFERENCES OF OPTINA MONKS

In the course of the XIXth century, which was marked by spiritual schism between the East and the West, all Optina elders acted as educators of the Orthodox faith, conscience of the Russian people. This article discusses literary preferences of Optina monks. The research is based on the epistolary heritage of the elder Macary (Ivanov), namely, the manuscript sources of the nineteenth century kept in the Russian State Library. The monks of Optina were actively involved in the literary process of 1840–1860s. The monks were interested in the views of the Russian and foreign writers, in their faith. During our research it was determined that the following nine literary magazines, published in Russia in the mid-nineteenth century, constituted the main interest of the Optina monks: "The Lighthouse", "Moskvyanin", "Illustration", "The Orthodox Interlocutor", "Russian Conversation", "Russian Journal", "Spiritual Conversation", "Public Reading", "The Wanderer". The role of literature as a key in the dissemination and enhancement of Orthodox views is identified.

Key words: spiritual literature, social and political journalism, Optina elders, St Macary of Optina, epistolary heritage, Russian journals of the 19th century

REFERENCES

1. Алексеева С. И. Materials on Russian Orthodox Church stories in T. I. Filippov's archival heritage [Materialy po istorii russkoy pravoslavnoy tserkvi v arkhivnom nasledii T. I. Filippova]. *Vestnik PSTGU II: Istorija. Istorija Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [The PSTGU Bulletin II: History. Russian Orthodox Church history]. 2007. Issue 2 (23). P. 7–31.
2. Батюшков К. Н. Letter to the Viazemsky P. A., (February, 1816 Moscow) [Pis'mo Vyazemskomu P. A., [fevral' 1816 g. Moskva]]. *Batyushkov K. Sochineniya* [Collected works]. In 3 vol. Vol. 3. St. Petersburg, 1886. P. 370–372.
3. Беранже P.-Zh. *Pesni* [Songs]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. 543 p.
4. *Vospominaniya arkhimandrita Pimena* [Memoirs of archimandrite Pimen]. Moscow, 1877. 426 p.
5. Гот'е Т. *Puteshestvie v Rossiyu* [A trip to Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 398 p.
6. Исааков С. Г. Forgotten writer A. P. Bochkov and his relationship with the Optina Hermitage [Zabytyy literator A. P. Bockhov i ego svyazi s Optinoy pustyn'yu]. *Optina pustyn'. Monastyr' i russkaya kul'tura* [Optina. The monastery and the Russian culture]. Moscow, 1993. P. 237–269.
7. Запал'skiy G. M. *Optina pustyn' i ee vospitanniki (1825–1917 gg.)* [Optina Hermitage and its students (1825–1917): Phd. hist. sci. diss.]. Moscow, 2007. 416 p.
8. Каширин V. V. *Literaturnoe nasledie Optinoy Pustyni* [Literary heritage of Optina Hermitage]. Moscow, 2006. 512 p.
9. Концевич И. М. *Optina Pustyn' i ee vremya* [Optina Hermitage and its time]. Reprinting with ed. Holy Trinity monastery in Jordanville, NY (USA), 1970, revised and enlarged additional Vvedensky Stavropegial monastery of Optina Pustyn, 2008. 688 p.
10. *Letopis' skita vo imya svyatogo Ioanna Predtechi i Krestitelya Gospodnya, nakhodyashchegosya pri Kozelskoy Vvedenskoy Optinoy pustyni* [The monastery chronicles the of John the Baptist monastery at Optina Pustyn in Kozelsk]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 2008. 704 p.
11. *Pis'ma Ignatiya Bryanchaninova, episkopa Kavkazskogo i Chernomorskogo, k Antoniyu Bochkovu, igumenu Cheremenetskomu* [Letters of Ignatii Bryanchaninov, the bishop Caucasian and Chernomorsk to Anthony Bochkov, the abbot Cheremenetsky]. Moscow, Society of history and antiquities. M., University Publ., 1875. 30 p.
12. Рейтблат А. И. Бочков Алексей Поликарпович [Bochkov Aleksey Polikarpovich]. *Russkie pisateli: Biograficheskiy slovar', 1800–1917* [Russian writers: Biographic dictionary. 1800–1917]. Vol. 1. Moscow, 1989. P. 322–323.
13. Смирнова И. Ю. Church diplomatic relations of Russia and the Jerusalem patriarchy in the first decade after the Crimean war [Tserkovno-diplomaticeskie otnosheniya Rossii i Ierusalimskogo patriarkhata v pervoe desyatiletie posle Krymskoy voyny]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Messenger of Chelyabinsk State University]. 2009. № 4 (142). History. Issue 29. P. 101–108.

Поступила в редакцию 11.02.2015